

Научная статья

УДК 811.161.3

DOI 10.17223/18137083/81/25

Кодовые переключения в смеховом дискурсе полилингвального сетевого сообщества

**Инна Ивановна Минчук¹
Тамара Анатольевна Пивоварчик²**

^{1,2} Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

¹ i.minchuk@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-5770-8160>

² t.pivavarchyk@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>

Аннотация

Статья посвящена дискурсу полилингвальных сетевых сообществ белорусского сегмента сети Интернет. В этих сообществах белорусский язык, а также смешанная белорусско-русская речь (трясянка) используются для создания смеховых ситуаций. Обсуждается проблема ангажированности разных идиомов белорусского языка в Интернете, анализируются кодовые предпочтения и кодовые переключения в публикациях и комментариях участников сообществ, определяется взаимосвязь между кодовыми и жанрово-дискурсивными характеристиками сообщений. Выявлены два типа сообщений, которые представляют комические ситуации с разной интенцией: информативные и фатические. Каждый из типов сообщений поддерживается их языковым кодированием: для создания шуточного эмоционального фона, интеграции сообщества используется белорусский литературный язык; для иронической интерпретации, осмеяния событий из жизни общества – сетевой вариант смешанной белорусско-русской речи с намеренно искаженным языковым кодом, названный авторами статьи LOL-трясянка.

Ключевые слова

русский язык, белорусский язык, билингвизм, кодовое переключение, интернет-коммуникация, сетевое сообщество, трясанка (смешанная белорусско-русская речь), LOL-трясянка, смеховой дискурс, полилингвальный дискурс

Для цитирования

Минчук И. И., Пивоварчик Т. А. Кодовые переключения в смеховом дискурсе полилингвального сетевого сообщества // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 326–339. DOI 10.17223/18137083/81/25

© Минчук И. И., Пивоварчик Т. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 326–339

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 326–339

Code switching in a humorous discourse of a multilingual network community

Inna I. Minchuk¹, Tamara A. Pivavarchyk²

^{1,2} Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus

¹ i.minchuk@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-5770-8160>

² t.pivavarchyk@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>

Abstract

The paper is devoted to the discourse of multilingual online communities, with the Belarusian language and mixed Belarusian-Russian speech (trasianka) used to create humorous situations. The problem of involvement of different Belarusian language idioms on the Internet is discussed. In addition, the code preferences and code-switching in the publications and comments of the participants of the communities are analyzed, and the interrelation between code and genre-discursive characteristics of messages is identified. Messages that form the humorous culture of the online communities concerned are classified into two types based on the writer's intention: informative and phatic. Phatic messages create a playful emotional background, provide integration of the community members, and are an effective way to maintain intragroup solidarity relying on a shared sense of humor. Members of the online community publish informative messages to ironically interpret, ridicule, and negatively assess events in the life of Belarusian society. It has been established that informative and phatic types of messages in a discourse of "humorous" online communities are marked through different language codes. When creating phatic messages in the online community, users prefer the Belarusian literary language. Informative messages are formed by means of a network version of the mixed Belarusian-Russian speech with intentionally distorted language code, demonstrative marginalization of a speech stream, a LOL trasianka. Such language coding provides the members of online communities with a scenario signal and allows them to prevent the conflicts that could result from disagreement with the proposed humorous situation development strategy.

Keywords

Russian, Belarusian, bilingualism, code switching, Internet communication, online community, trasianka (mixed Belarusian and Russian), humorous discourse, multilingual discourse

For citation

Minchuk I. I., Pivavarchyk T. A. Code switching in a humorous discourse of a multilingual network community. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 326–339. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/25

Современная социально-коммуникативная система Беларуси представлена множеством языковых кодов и субкодов (идиомов), находящихся друг с другом в отношении функциональной дополнительности. Неоднородность текущей языковой ситуации обусловлена исторически: до образования в 1991 г. независимого государства белорусские земли входили в состав Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза. Сегодня белорусское государство, находясь на перекрестке экономических, политических, информационных потоков, является своеобразным культурным фронтиром, а белорусы используют в коммуникации не только государственные русский и белорусский языки, но также на приграничных территориях еще и польский, украинский, литовский.

Государственное двуязычие, закрепленное в Конституции страны, в реальной речевой практике реализуется в виде несбалансированного белорусско-русского билингвизма. Наиболее высокий коммуникативный ранг имеет русский язык, в узусе представленный белорусским национальным вариантом (нациолектом) [Гируцкий, Михневич, 1982]. Белорусским языком в совершенстве владеет меньшая часть населения страны; во многих сферах коммуникации «белорусский язык или не употребляется вообще, или используется в незначительной степени» [Запрудскі, 2003, с. 3]. Сложные процессы нормирования белорусского языка привели к конкуренции его орфографических вариантов – «**наркомовки**» и «**тарашкевицы**»: первый лег в основу официального правописания, второй сегодня представлен альтернативным вариантом, ориентированным на грамматику белорусского языка, обработанную Б. А. Тарашкевичем в 20-х гг. XX в. В начале 2000-х предпринимались попытки создания «**деясловицы**» – компромиссного варианта белорусской орфографии [Рамза, 2018, с. 426]. Письменный вариант белорусского языка с использованием латинского алфавита («**белорусская латинка**») популяризируется на ряде интернет-ресурсов. Смешанная белорусско-русская «**трасянка**» всё чаще получает положительные оценки как культурная ценность и средство выражения специфической идентичности белоруса в полилингвальном и поликультурном пространстве (см. об этом [Десюкевич, 2017; Калита, 2010]). Ср.: *с мышлением* (русский язык) – *з мышленнем* (литературный белорусский) – *з мьшлєньнем* (тарашкевица) – *з мьшлєньнем* (деясловица) – *z myśleńniem* (белорусская латинка) – *з мьшлєніям* (трасянка).

Разнообразие и функциональная асимметрия языковых кодов и субкодов особенно заметны в свободном от нормирований и ограничений интернет-пространстве. В белорусском сегменте Интернета пользователи, руководствуясь речевыми намерениями и ориентируясь на условия текущего дискурса, в рамках одной коммуникативной ситуации и при обсуждении одной темы легко осуществляют кодовые переключения.

В коммуникативном сознании белорусов за каждым идиомом закрепились стереотипные (и в то же время противоречивые) культурные, социальные, политические, идеологические установки, например: белорусский литературный язык имеет «консервативный статус и ореол элитности» [Калита, 2010, с. 117], для некоторых представителей белорусского общества наркомовка отражает «совковость» ее пользователей, а тарашкевица является знаком прогрессивности пишущих [Запрудскі, 2005, с. 224]. С развитием Интернета ангажированность разных вариантов белорусского языка не только не исчезла, но даже усилилась и своеобразно отразилась на кодовых предпочтениях белорусских онлайн-сообществ.

С одной стороны, в интернет-коммуникации отражается актуальная языковая ситуация страны, и поэтому в сетевых онлайн-сообществах преобладает русский язык. Даже если титульные элементы пабликов оформляются на белорусском языке, в самих онлайн-сообществах белорусскоязычная коммуникация поддерживается слабо, так как «для большинства населения Республики Беларусь за годы формирования ее государственности <...> белорусский язык так и не стал родным в смысле первого языкового кода» [Рычкова, 2014, с. 537]. С другой стороны, мы наблюдаем в социальных медиа активные практики экспериментирования с белорусским языком и его вариантами, а также рост «наивной» метаязыковой рефлексии о судьбе белорусского языка, его национально-специфических чертах, проблемах нормы и узуса, что, безусловно, повышает витальность родной «мовы» белорусов. Популярные в Беларуси социальные сети и мессенджеры позволяют

выбрать для интерфейса сообществ или личных аккаунтов белорусский язык и его варианты. Администраторы отдельных онлайн-комьюнити даже используют соответствующие обозначения орфографических и графических вариантов белорусского языка: наркомовка – BY(NRK), трясанка – BY(TRS), латинка – BY(LAT).

В условиях усложнения языкового ландшафта, разнонаправленного действия процессов глобализации и глокализации, функциональной конкуренции языков и их вариантов особого исследовательского внимания заслуживает полилингвальный юмор, поскольку «сам язык, на котором представлены шутки, влияет на то, как они воспринимаются» [Erdodi, Lajiness-O'Neill, 2012, p. 461]. Имеются исследования, посвященные явлению двуязычного юмора, особенностям понимания и конструирования шуток носителями двух и более языков, использованию кодового переключения как средства достижения юмористического эффекта (E. Naugen, C. Leeds, N. D. Bell, C. E. Davies, J. Vaid, O. Alaba, И. В. Зыкова, М. Еленевская, Г. Н. Чиршева и др.).

Авторы настоящего исследования ставят перед собой цель выявить взаимосвязь между кодовыми и жанрово-дискурсивными характеристиками сообщений в одном из типов сетевых сообществ белорусов – «смеховых» сообществах с многоязычным иронично-гротескным дискурсом социально-критической направленности. Объектом рассмотрения в данной статье являются публикации (посты) и комментарии к ним, продуцируемые в указанном типе белорусских онлайн-комьюнити. Основным материалом для исследования послужили тексты открытых сообществ социальной сети «ВКонтакте»: «Агратрэш», «Хайпанем трошкі», «Мая краіна Беларусь», «Калі ласка – Беларусь», «Чай з малінавым варэннем», «Будзьма беларусамі». Для достижения поставленной цели авторы статьи последовательно а) выделяют типы сообществ в белорусском сегменте сети Интернет по критерию языковых предпочтений их участников; б) устанавливают типичные для сообществ разновидности кодовых переключений; в) рассматривают кодовые переключения в контексте организации разных типов смеховых ситуаций (информативных и фатических).

Примеры из анализируемых комьюнити приводятся в исходном виде с сохранением орфографии и пунктуации источника. Авторы статьи не несут ответственности за содержание текстов, опубликованных в анализируемых онлайн-комьюнити, и исходят из того, что тексты, размещенные в открытых онлайн-сообществах, могут быть использованы в качестве материала для проведения научных исследований.

Анализ белорусских сетевых сообществ показал, что существует определенная взаимосвязь между кодовыми и дискурсивными характеристиками онлайн-групп. Так, для русскоязычных сообществ характерна максимально широкая тематическая и функциональная палитра: на русском языке «говорят» официальные паблики предприятий и организаций, научно-популярные и просветительские группы, тематические сообщества (мода, красота, здоровье, спорт, кулинария, рыбалка и др.), администраторы которых руководствуются языковыми предпочтениями массовой аудитории. На белорусском литературном языке общаются в историко-краеведческих, культурно-познавательных, образовательных, конфессиональных сообществах (см. группы «Гісторыя Беларусі», «Беларуская літаратура», «catholic.by» в социальной сети «ВКонтакте»). Белорусскому языку отдают приоритет маркетинговые сообщества, ориентированные на продвижение оригинального белорусского продукта (например, сообщество «Свае – месцы і паслугі па-беларуску» в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook»). Трясанка ис-

пользуется преимущественно для коммуникации в сообществах, демонстрирующих альтернативные взгляды, оппозиционные настроения, субкультурные ценности.

Подчеркнем некоторую условность такого деления, так как в большинстве белорусских онлайн-групп типичны постоянные кодовые переключения:

а) в рамках сообщения или комментария одного пользователя:

- переключение с белорусского на русский язык: *Шчырыя Вітанні і Прывітанні усёй грамадзе. Так как существует вероятность того, что Чемпионат Республики 2021 пройдет 23 января (официального положения я пока не видел, но в календаре Минспорта дата стоит)...* («Калі ласка – Беларусь», 10.01.2021);

- переключение с белорусского литературного языка на трасянку: *Ну, як «ашчучышнія» пасля мінулаі нядзелі? («Калі ласка – Беларусь», 14.09.2020); ...Если так, тогда прошу праішчэння («Чай з малиновым варэннем», 22.08.2020);*

- англоязычные вкрапления в высказывания на русском или на белорусском языке: *Хэй хо! Паглядзім, колькі нас чалавек будзе на фэсце! Запалім, як мае быць! («Будзьма беларусамі», 03.10.2020), от идиомы Hey, how's it going? (англ.) – Привет, как дела?;*

б) между сообщениями и комментариями разных пользователей:

- переключение с белорусского на русский язык: **U1**¹: *Мы нашчадкі Вялікага Княства Літоўскага! Памятайце пра гэта, сябры! – U2: Так, так, это взял, это уложил... Что же еще? А! Я же нашчадак ВКЛ. Чуть не забыл («Калі ласка – Беларусь», 03.08.2020);*

- переключение с кириллицы на латиницу: **U1**: *Няма такога выразу «Добрай раіцы».* – **U2**: *A jaki ž tadu jośc? («Мая краіна Беларусь», 13.10.2020);*

- переключение с русского языка на трасянку: **U1**: *неграмотность это конечно клеймо на всю жизнь – U2: і не гавары. сагласен с табой на усе 60%.? («Чай з малиновым варэннем», 22.08.2020);*

- переключение с белорусского литературного языка на тарашкевицу: **U1**: *Мне патрэбен беларускі інтэрфэйс, хаця б на кірыліцы.* – **U2**: *на android ёсьць процьма клявіатураў, некалькі зь беларускай лацінкай – U1: навошта мне клявіатура. Я кажу пра інтэрфэйс («Мая краіна Беларусь», 01.06.2020).*

Наблюдения за речевыми практиками белорусских онлайн-групп полностью подтверждают замечание С. Хьярварда о том, что возможность свободно использовать в сетевых диалогах несколько языков и их вариантов, а также способность переключаться между вариантами языка в зависимости от особенностей текущей коммуникативной ситуации становятся значимыми, а в ряде случаев и ключевыми, элементами символического капитала онлайн-пользователей [Hjarvard, 2004, p. 76]. При этом переключения кода дают возможность участникам онлайн-комьюнити не только продемонстрировать свою языковую компетентность, но и достичь других целей, например создать смеховую ситуацию.

Как было отмечено выше, в статье анализируются «смеховые» сетевые сообщества с преобладанием не бытового, но социально-политического юмора, который, с одной стороны, становится основой для пародийной – альтернативной по отношению к государственным массмедиа – интерпретации событий, с другой стороны, выступает инструментом смеховой солидаризации участников сетевых онлайн-сообществ, придерживающихся оппозиционных взглядов, протестных на-

¹ Условным обозначением U (от англ. – user) с индексом (1, 2, 3 и т. д.) обозначаются реплики пользователей в порядке следования.

строений, субкультурных ценностей. В таких сетевых сообществах своеобразно смешивается институциональный и персонально ориентированный дискурс, поскольку это не только группы с межличностным диалогом, но и «инструменты организации и функционирования групп интересов и групп давления» [Ильин, Ильина, 2013, с. 145].

В ходе исследования установлено, что сообщения, формирующие смеховую культуру анализируемых белорусских онлайн-сообществ, представлены двумя типами в соответствии с ведущим коммуникативным намерением пишущего [Карасик, 2004]. Первый тип – **информативные сообщения**, в которых в комическом свете представляется некоторое событие или некоторая ситуация из жизни белорусского общества с целью ее иронической интерпретации, негативной оценки, осмеяния, забавы. Второй тип – **фатические сообщения**, служащие установлению и поддержанию межличностных контактов в юмористическом ключе с целью создания особого эмоционального фона, интеграции сообщества. Показательно, что такая типология сообщений поддерживается их языковым кодированием.

1. **Информативные сообщения** призваны влиять на восприятие актуальных событий членами сообщества. В ходе анализа установлено, что основой информативных сообщений могут стать: а) событие реальной действительности; б) медиа-событие; в) квазисобытие. Для смеховых сетевых сообществ главным становится не социальная значимость событий, а их открытость для разных типов языковой игры. Инструментом такой игры в англоязычных онлайн-сообществах стал LOLspeak – «смехояз» с игровым манипулированием нормами английского языка на всех его уровнях [Gawne, Vaughan, 2012; Fiorentini, 2013]. В русскоязычном пространстве похожими феноменами сетевой культуры являются «олбанский язык», «язык падонкафф», «язык Луркоморья» [Кронгауз, 2013; Дементьев, 2015].

Анализ белорусскоязычных смеховых сообществ показал, что их участники для информативных сообщений выбирают в качестве языкового кода LOL-трасянку [Пивоварчик, Минчук, 2021] – сетевой вариант трасянки с гипертрофированной русско-белорусской интерференцией, намеренным искажением графического облика слов, пренебрежением грамматическими нормами обоих языков, демонстративным употреблением грубой и вульгарной лексики, активным использованием приемов языковой игры. Такой субкод для членов комьюнити выступает в первую очередь инструментом социальной критики, сатирического переосмысления действительности.

1.1. **Сообщение, референтом которого является реальное событие, обычно масштабное, с высокой значимостью для жизни страны, имеющее большой резонанс.** Публикация состоит из двух частей: факта и его оценки пользователями. Администратор комьюнити размещает текст, фотографию, видеозапись, авторами которых являются интернет-пользователи, зафиксировавшие какое-либо противоречие в реальной действительности, и сопровождает их собственными комментариями на сетевом варианте трасянки. Тональность смехового речевого действия может быть различной, но доминируют ироническая и сатирическая, позволяющие вскрыть противоречия, обозначить проблемы, заявить о несовершенстве мира. Под постом члены комьюнити размещают комментарии, подхватывая смеховую тональность, заданную администратором, предлагая свою трактовку события. Основные интенции этой «коммуникативной рамки» – предвзятость и тенденциозность, отрицание и профанизация; администраторы и члены

комьюнити не ожидают рациональных суждений друг от друга, а провоцируют стёб, игру и эмоциональную реакцию.

Так, в период подготовки страны к проведению II Европейских игр белорусскоязычные смеховые онлайн-комьюнити были переполнены фотографиями белорусской столицы, готовящейся к спортивному празднику. Фотографии сопровождалась ироническими комментариями от пользователей, применяющих LOL-трасянку для создания комического эффекта. Например, в сообществе были размещены фотографии одной из центральных улиц Минска с хорошо заметными следами недавно отремонтированного дорожного полотна, и дополнены они были комментарием администратора на русском языке: *Октябрьская к голодным играм готова!)) Всем Аливарии! Ну и отдельное спасибо нашим умелым дорожникам.* В ответ на публикацию члены сообщества оставляют комментарии с использованием намеренно исковерканной смешанной белорусско-русской речи: *Пир ва врэмя чумы...* (ср. рус.: *Пир во время чумы*; бел.: *Баль падчас чумы*); *Чэм галаднее ігры, цем боольшэ шчокі Джэніфер Лоурэнс; Дзенех нет, но вы дзержыцець – Еўрапейскіе ігры в Квітнеючай прайдут дзёшэва і сердзіта* («Мая країна Беларусь», 21.06.2019). В противовес позитивным русскоязычным и белорусскоязычным публикациям государственных СМИ, в такого рода сетевых постах на маргинальной LOL-трасянке высмеивается масштабность и опровергается резонансность события. В сетевых сообществах реобладает частно-бытовое осмысление фактов, а «приватное интернет-общение виртуально и в бытовом смысле неответственно, ненадежно и “несерьезно”; оно склонно к розыгрышам, ёрничеству и мистификациям» [Мечковская, 2006, с. 167].

1.2. Сообщение, референтом которого выступает медиасобытие (медиафакт, медиаситуация) с участием известной персоны. Такого рода публикации представлены в комьюнити как «новостной фольклор» – фольклор, обусловленный медиасообщениями о повседневных событиях и дающий на них комментарии [Frank, 2011], отсылающий к реальным ситуациям, участниками которых являлись чиновники, политики, руководители предприятий и организаций, ученые, эксперты в разных отраслях и др. Медиасобытие в дискурсе сетевого сообщества может быть показано разными способами: воспроизведено администратором путем пересказа, представлено в виде ссылки на информационный ресурс в сочетании с комментарием администратора, может появляться в публикации администратора в виде намека, отсылки к событию, о котором всем известно. Прецедентными текстами, формирующими смеховую ситуацию в белорусскоязычных сетевых сообществах, нередко становятся цитаты медиаперсон, воспроизведенные на LOL-трасянке. В онлайн-сообществах такие «цитаты» проигрываются неоднократно, повторяются в разных вариантах, в конце концов становятся мемами. Утрированные и исковерканные сетевыми «пародийщиками» фразы (*Усім на пиццот!; Жэстачайшэ!; Ператрахваць парламент!; У меня ашчушчэние...*) – регулярный источник смеховых ситуаций, которые в белорусскоязычных сетевых комьюнити представлены в жанре плаката, мема, используются в качестве хэштегов. Сравните: рус. *ощущение*, бел. *адчуванне*, трас. *ашчушчэние*. Примеры интернет-мемов: *Ашчушчэния не це; Ашчушчэние праздника; Есть ашчушчэние, что; Ну было такое ашчушчэние.*

1.3. Квазисобытия – вымышленные события, придуманные участниками сетевой коммуникации, но поданные в онлайн-сообществе как сенсационная новость. Тематический репертуар такого рода публикаций в онлайн-сообществах ограничен и представлен повторяющимися сюжетами о качестве жизни Белору-

сов, темпах развития сельскохозяйственной отрасли, цифровых технологиях в экономике.

Для представления квазисобытий используются креолизованные тексты в жанре, который сами администраторы сообществ называют новостным мемом или фейком. В публикациях иллюстрация и вербальный текст полностью противоречат друг другу, что, во-первых, сигнализирует о вымышленном характере смешовой ситуации, а во-вторых, обеспечивает ироническую тональность сообщения. Приведем пример: графическая часть креолизованного текста – фотография заброшенной железной дороги рядом с сельским населенным пунктом. Шпалы вросли в землю, часть рельсов отсутствует. В верхней части картинке размещен текст: *IT-страна у дзействии. Асиповичскае рэльсапрацялянае IT-дэпо создала унікальны участак безрэльсавай IT-чыгункі, саедзіняюшчэй Мінск с Нацыянальным аэрапортам* («Агратрэш», 26.08.2020). Под изображением читатель оставил свой комментарий: *Рэльсавая вайна у дзействии* *Зы. А чыгун і час у рэльсавым эквіваленте скока за тонну прынімаюць?* Пространством, в котором происходят вымышленные события, становятся малые населенные пункты Беларуси – районные центры, поселки, деревни. Так обеспечивается еще один уровень противоречия: «масштаб события – его локация». Следует подчеркнуть, что ироническая и сатирическая тональность усиливается использованием LOL-трасянки.

При этом участники анализируемых сообществ ценят комический эффект, обеспечиваемый использованием сетевого субкода, высмеивают тех пользователей, которые пытаются исправить тексты, поскольку идентифицируют их как «чужаков» – тех, кто не понимает подтекст сетевой трасянки. Например, администратор разместил пост с коллажем из фотографий ухоженных улиц европейских городов и этих же улиц с явными признаками запущенности, появившимися благодаря обработке изображений в графическом редакторе. Комментарий администратора: *Как лягко еўрапейскія гарады прэураціць у беларускіе* («Агратрэш», 19.12.2018). В ответ подписчики оставили несколько одобрительных комментариев – на русском, трасянке:

U 1: *самый остроумный пост... сразу стало грустно...*

U 2: *Красота! Асобинна шыны у цему!*

Появляется «чужак», не распознавший юмористический потенциал трасянки и выступивший в качестве борца за грамотность:

U 3: *Не каверкайце беларускі язык!! “Як лёгка еўрапейскія гарады ПЕРАТВАРЫЦЬ у беларускія!!!”*

Реакция членов сообщества – категоричная нейтрализация грамматонаци, «защита» сетевого субкода:

U 4 ответил U 3: *включи мозг, вилики знаток беларускава.*

Admin ответил U 3: *де ты здесь беларуски увидзела, пазорышчэ? А іспраўляць трасянку якабы на правільны біларускі да ішчы ніправільна – трайнае пазорышчэ*

U 4: *И ваабшэ – з трасянкай дажэ радом не астану ні адзін язык, дажэ албанскі (котарым увладзеую пачці у савершэнстве.*

Как видим, кодовые приоритеты и кодовые переключения для участников сетевых дискуссий имеют символическую силу.

2. **Фатические сообщения** в анализируемых сообществах служат эффективным способом поддержания внутригрупповой солидарности на основе общего чувства юмора и оформлены в основном на белорусском литературном языке. Основой для второго типа сообщений становятся а) речевые этикетные ситуации,

б) прецедентные тексты из фольклорных и литературных произведений, белорусские лингвокультураны, в) национальные стереотипы.

2.1. Речевые этикетные ситуации. Для создания позитивного настроения в комьюнити администраторы привносят в сообщения с этикетными интенциями приветствия, прощания, поздравления (например, приветствия на белорусском языке *Прачынайцеся, кацейкі!*; *Віташкі-прывіташкі ўсім усім усім!*) юмористический компонент (этому служат каламбур, омофоны, графикация), дополняют текст изображениями забавных детенышей животных, обаятельных девушек, колоритных мужчин. Регулярным средством создания комического эффекта выступает инокодовое вкрапление: *Хэй хоў, дзецюкі!*; *Віт! Хэў! Прывітос!* (англ.); *Добрай раніцы, ВялікаЛітва. Прэндка прыйдзе вясна!* (польск.); *Дзень добры, паны і паненкі, спадары і спадарыні!* (польск.); *Шалом, беларусы! Усе будзе добра* (иврит).

Например, в качестве утреннего приветствия участникам одного из сообществ администратор группы размещает «ми-ми-мишную» фотографию пушистого котенка, который нежится в руках хозяйки. Фотография сопровождается подписью-приветствием на белорусском языке с шутливо-фамильярной интенцией *Як настрой, кацяняты?* («Мая краіна Беларусь», 15.10.2020) и аудиозапись белорусского коллектива BRUTTO под названием «Котик». Этикетные юмористические публикации создают в сообществе доверительную игривую атмосферу, провоцируют одобрительные реакции членов комьюнити.

2.2. Прецедентные тексты из фольклорных и литературных произведений, белорусские лингвокультураны. С помощью прецедентов формируются ситуации, в которых отражаются ценностные ориентиры белорусов, проявляются особенности их самоидентификации, демонстрируется осмысление единства белорусской нации. Пример публикации: графическая часть представлена фотографией мужчины спортивного телосложения в коричневых брюках, зеленом вязаном свитере, в кепке – и при этом с лицом актера Дэвида Бэкхема. Он стоит, опершись на крепкий деревянный посох, на фоне цветущего луга с высокой травой. В верхней части изображения размещена надпись *Пан сахі і касы*, которая является цитатой из стихотворения «Я мужык-беларус...» классика белорусской литературы Янки Купалы. Изображение дополнено аудиозаписью белорусской группы N.R.M. «Беларускі шлях». Под публикацией – комментарии на белорусском литературном языке: **U1:** *Ды й на фота Дэвід Бэкхам! – U2:* *дык гэта ж дзеля прыкола, шаноўны*); **U3:** *у дзяцінстве чытаў: «Пан сУхі і касы» (хударлявы і касавокі) – U4:* *і бухі?* – **U3:** *))) не, без "бухога")))* («Калі ласка – Беларусь», 16.09.2020).

Следует отметить, что подобного рода упреки при попытке опозлить или оскорбить историческую и культурную память белорусов достаточно резко пресекаются в белорусскоязычных сообществах. Литературный белорусский язык **в сетевых сообществах обладает мощной символической функцией**, выступает «в качестве средства и символа национальной идентификации и самоидентификации, средства сохранения и презентации национального духовного наследия и культуры» [Лукашанец, 2009]. Прерванная более чем на 200 лет литературная традиция, постоянная конкуренция с близкородственным, более сильным в коммуникативном отношении русским языком обусловили тот факт, что современный белорусский литературный язык приобрел в глазах общественности определенную **сакральность**, а комическое, оформленное средствами белорусского языка, имеет негласные этические ограничения: в сетевых сообществах темы бе-

лорусской истории, литературы, языка табуированы для смеховых ситуаций. С регулярностью пользователи демонстрируют именно в отношении белорусского языка и концептуальных лексем (*Беларусь, Белая Вежа, бусел, валошкі*), связанных с национальной идентичностью, пуристическое поведение. При несоблюдении правил белорусского литературного языка участники белорусскоязычных сетевых сообществ оставляют комментарии типа *Гм... выпраўце, калі ласка, канчаток*); *Выпраўце хоць памылкі ў перакладзе. Добры ж а верш, «ненада так»; сорам, выпраўце памылку!!!*

2.3. Стереотипные представления. Регулярным источником смеховых ситуаций второго типа являются стереотипные представления о национальной специфике характера белорусов (толерантность, терпеливость, трудолюбие, невозмутимость), особой внешности (девушки Беларуси славятся красотой), национальных гастрономических пристрастиях (в стране очень популярны картофель и блюда из него), укладе быта (белорусская традиция возделывать земельные участки, чтобы собрать урожай, сделать заготовки на зиму). Например, постоянная тема для комических сюжетов – картофель, так как в меню, культуре и сельском хозяйстве белорусов эта агрокультура играет большую роль. Страна входит в число мировых лидеров по производству картофеля. *Картофель* в переводе на белорусский – *бульба*. Белорусов иногда иронично, иногда пренебрежительно, иногда по-дружески называют *бульбашами*.

В онлайн-сообществах стереотипные представления о ценности картофеля обретают вербальную, графическую, аудиовизуальную оболочку. Например, на иллюстрации к посту изображен стоящий перед зеркалом худощавый молодой человек, а в зеркале отражается атлет с рельефными мышцами. Подпись в верхней части рисунка: *Так чувствует себя белорус...*; подпись в нижней части иллюстрации: *...когда бахну картохи* («Хайпанем трошки», 20.10.2020). Картошка – дешевый продукт, с высоким содержанием быстрых углеводов, что является причиной исключения картофеля из рациона спортсменов. Переключение языкового кода с русского языка на трасянку (*бахну картохи*) позволяет заострить развязку в шутке.

Таким образом, среди белорусских сетевых сообществ по языковым предпочтениям их участников выделяется три типа групп: русскоязычные, белорусскоязычные, «трасянковые», при этом прослеживается взаимосвязь между кодовыми и дискурсивными характеристиками онлайн-групп. В большинстве онлайн-групп активной практикой являются кодовые переключения, в том числе с целью создания смеховых ситуаций.

В смеховом дискурсе белорусскоязычных онлайн-сообществ отчетливо выделяются два типа сообщений, каждому из которых свойственны свои предпочтения в видах и приемах комического: первый тип – информативные сообщения с целью комической интерпретации ситуаций и событий из жизни белорусского общества (ирония, сатира, сарказм, стёб), второй тип – фатические сообщения с целью создания и поддержания позитивного эмоционального фона, смеховой интеграции сообщества (юмор, самоирония, языковая игра, шутка). Основа информативных смеховых сообщений – реальные события, медиасобытия и квазисобытия. Основой фатических смеховых сообщений служат формулы речевого этикета, прецедентные тексты (фольклор и художественная литература), национальные стереотипы.

Информативный и фатический типы сообщений в дискурсе «смеховых» онлайн-комьюнити обычно маркируются посредством разных языковых кодов, что

служит для членов онлайн-сообществ сценарным сигналом и позволяет предупредить конфликты на почве несогласия с предлагаемой стратегией развития смеховой ситуации.

Комическое, оформленное средствами белорусского литературного языка, имеет в коммуникации онлайн-сообществ негласные этические ограничения, что проявляется в декларировании пуристического отношения к искажению и огрублению белорусского языка и лексем с национально-культурным компонентом, в табуировании для смеховых ситуаций тем отечественной истории, национальной литературы, белорусского языка.

Смешанная белорусско-русская речь (трасянка) в смеховых практиках онлайн-комьюнити реализуется в виде особого сетевого варианта – LOL-трасянки, где речевые нарушения, вызванные близкородственной интерференцией, усиливаются намеренной антинормативностью «олбанского» сленга. LOL-трасянка в белорусских сетевых сообществах стала основным кодом иронии и сатиры, триггером смеховых коммуникативных ситуаций стёба, пародирования, ёрничанья, почвой для появления идеологом белорусского протестного дискурса.

Список литературы

Гируцкий А. А., Михневич А. Е. О языковом и лингвистическом статусе «нациолекта» // Вариативность как свойство языковой системы: Тез. докл. М.: Наука, 1982. Ч. 1. С. 77–79.

Дементьев В. В. «Луркоморье» vs «Википедия» = «неформально» vs «формально»? // Жанры речи. 2015. № 1. С. 137–151.

Десюкевич О. И. Идиомы в белорусском интернет-пространстве: прагматика языковых вкраплений // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: Матэрыялы канф. (БДУ, 22–23 лютага 2017 г.). Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 48–54.

Зарудскі С. Беларуская мова ў яе кантактах з расійскай: у цісках аднімальнага білінгвізму // *Létopis*. 2003. № 1 (50). С. 73–94.

Зарудскі С. Мова ўтвараецца ўжываннем // *Дзеяслоў*. 2005. № 15. С. 221–229.

Ильин М. В., Ильина Е. М. Структура и групповая динамика сетевых сообществ в пространстве виртуальных политических коммуникаций // Вестник Гродненского гос. ун-та имени Янки Купалы. Серия 1: История и археология. Философия. Политология. 2013. № 3 (162). С. 145–153.

Калица И. В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. *Ústí nad Labem: PF UJEP*, 2010. 300 с.

Карасик В. И. Языковой круг. Личность. Концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

Кронгауз М. Самоучитель Олбанского. М.: Corpus, 2013. 288 с.

Лукашанец А. А. Современное состояние и тенденции развития славянских языков (белорусский язык) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2009. № 5. С. 65–75.

Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185.

Пивоварчик Т. А., Минчук И. И. Сетевой язык LOL-трасянка: игра на гранях субстандарта // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 106–114. DOI 10.17308/lis.2021.1/3244

Рамза Т. Тарашкевіца і наркамаўка: ці ёсць граматычнае процістаянне? // Rozprawy Komisji Językowej ŁTN. 2018. T. 66. S. 409–432. DOI 10.26485/RKJ/2018/66/24

Рычкова Л. В. Лингвистический корпус региональных СМИ как источник актуального страноведческого материала // Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте: Материалы конф. (Университет Киото Сангё, 25–29 сентября). Киото: Собственное издательство, 2014. С. 536–540.

Erdodi L., Lajiness-O'Neill R. Humor perception in bilinguals: Is language more than a code? // HUMOR. 2012. Vol. 25, iss. 4. P. 459–468. DOI 10.1515/humor-2012-0024

Fiorentini I. “Zomg! Dis iz a new language”: The Case of Lolspeak // Newcastle Working Papers in Linguistics. 2013. Vol. 19 (1). P. 90–108.

Frank R. Newslore: Contemporary Folklore on the Internet. Jackson: Uni. Press of Mississippi, 2011. 224 p.

Gawne L., Vaughan J. I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak // Proceedings of the 42nd Australian Linguistic Society Conference – 2011, Australian National University, Canberra ACT, 2–4 December 2011. M. Ponsonnet, L. Dao & M. Bowler (eds). Canberra, 2012. P. 97–122.

Hjarvard S. The Globalization of Language. How the Media Contribute to the Spread of English and the Emergence of Medialects // Nordicom Review. 2004. No. 25 (1). P. 75–97. DOI 10.1515/nor-2017-0272

Список источников

Сообщество «Агратрэш». URL: <https://vk.com/agratrjesh> (дата обращения 26.08.2020).

Сообщество «Будзьма беларусамі». URL: <https://vk.com/budzmabelarusami> (дата обращения 03.10.2020).

Сообщество «Хайпанем трошки». URL: <https://vk.com/trosha4ki> (дата обращения 26.08.2020).

Сообщество «Калі ласка – Беларусь». URL: <https://vk.com/kalilaskabelarus> (даты обращения 10.01.2021, 14.09.2020, 03.08.2020, 16.09.2020).

Сообщество «Мая краіна Беларусь». URL: <https://vk.com/majakrainabelarus> (даты обращения 01.06.2020, 13.10.2020, 15.10.2020).

Сообщество «Чай з малінавым варэннем». URL: https://vk.com/belteamews?from=quick_search (дата обращения 28.02.2021).

References

Dement'ev V. V. “Lurkomor’e” vs “Vikipediya” = “neformal’no” vs “formal’no”? [“Lurkomorye” vs “Wikipedia” = “informally” vs “formally”?]. *Speech genres*. 2015, no. 1, pp. 137–151.

Desyukevich O. I. Idioms v beloruskom internet-prostranstve: pragmatika yazykovykh vkrapleniy [Idioms in the Belarusian internet space: pragmatics of linguistic inclusions]. In: *Stylistyka: mova, maŷlennie i tekst: Materyyaly kanf. (BDU, 22–23 lyutaga 2017 g.)*. [Stylistics: language, speech and text: conference proceedings (BDU, 22–23 February 2017)]. Minsk, Adukatsyia i vykhavanne, 2017, pp. 48–54.

- Erdodi L., Lajiness-O'Neill R. Humor perception in bilinguals: Is language more than a code? *HUMOR*. 2012, vol. 25, iss. 4, pp. 459–468. DOI 10.1515/humor-012-0024
- Fiorentini I. “Zomg! Dis iz a new language”: The Case of Lolspeak. *Newcastle Working Papers in Linguistics*. 2013, vol. 19 (1), pp. 90–108.
- Frank R. *Newslore: Contemporary Folklore on the Internet*. Jackson, Uni. Press of Mississippi, 2011, 224 p.
- Gawne L., Vaughan J. I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak. *Proceedings of the 42nd Australian Linguistic Society Conference – 2011, Australian National University, Canberra ACT, 2–4 December 2011*. M. Ponsonnet, L. Dao M. Bowler (Eds.). 2012, pp. 97–122.
- Girutskiy A. A., Mikhnevich A. E. O yazykovom i lingvisticheskom statushe “natsiolekta” [On the language and linguistic status of the “naziolact”]. In: *Variativnost' kak svoystvo yazykovoy sistemy: Tez. dokl.* [Variability as a property of the language system: conference abstracts]. Moscow, Nauka, 1982, pt. 1, pp. 77–79.
- Hjarvard S. The Globalization of Language. How the Media Contribute to the Spread of English and the Emergence of Medialects. *Nordicom Review*. 2004, no. 25 (1), pp. 75–97. DOI 10.1515/nor-2017-0272
- Il'in M. V., Il'ina E. M. Struktura i gruppovaya dinamika setevykh soobshchestv v prostranstve virtual'nykh politicheskikh kommunikatsiy [The structure and the group dynamics of the network communities within the space of the virtual political communication]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science*. 2013, no. 3 (162), pp. 145–153.
- Kalita I. V. *Sovremennaya Belarus': yazyki i natsional'naya identichnost'* [Modern Belarus: languages and national identity]. Ústí nad Labem, PF UJEP, 2010, 300 p.
- Karasik V. I. *Yazykovoy krug. Lichnost'. Kontsepty. Diskurs* [Language circle: Person, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnozis, 2004, 390 p.
- Krongauz M. *Samouchitel' olbanskogo* [Self-teaching guide of Albanian]. Moscow, Corpus, 2013, 288 p.
- Lukashanets A. A. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya slavyanskikh yazykov (belorusskiy yazyk) [The state of the art and trends in the evolution of slavonic languages (the byelorussian language)]. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2009, no. 5, pp. 65–75.
- Mechkovskaya N. B. Estestvennyy yazyk i metayazykovaya refleksiya v vek Interneta [Natural language and metalanguage reflection in the age of the Internet]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2006, no. 2 (12), pp. 165–185.
- Pivovarchik T. A., Minchuk I. I. Setevoy yazyk LOL-trasyanka: igra na granyakh substandarta [Network language of LOL-trasyanka: playing on the edges of substandard]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2021, no. 1, pp. 106–114. DOI 10.17308/lic.2021.1/3244.
- Ramza T. Tarashkevitsa i narkamaŭka: tsi ests' gramatychnae protsistayanne? [Tarashkevica and narkamaŭka: or, is there a grammatical opposition?]. *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*. 2018, vol. 66, pp. 409–432. DOI 10.26485/RKJ/2018/66/24
- Rychkova L. V. Lingvisticheskiy korpus regional'nykh SMI kak istochnik aktual'nogo stranovedcheskogo materiala [The linguistic corpus of regional media as a source of relevant regional geographic material]. In: *Sotsiokul'turnye i filologicheskie aspekty v obrazovatel'nom i nauchnom kontekste: Materialy konf. (Universitet Kioto Sange, 25–29 sentyabrya)* [Sociocultural and philological Aspects in Educational and Scientific Context: Proceedings of the conf. (Kyoto Sangyo University, September 25–29)]. Kyoto, Kyoto Sangyo University, 2014, pp. 536–540.

Zaprudski C. Belaruskaya mova ŷ yae kantaktakh z rasiyskay: u tsiskakh adnimal'naga bilingvizmu [Belarusian in contacts with Russian: in the grip of subtractive bilingualism]. *Lětopis*. 2003, no. 1 (50), pp. 73–94.

Zaprudski C. Mova ŷtvaretstva ŷzhyvannem [Language is created by using]. *Dzeyasloŷ*. 2005, no. 15, pp. 221–229.

List of sources

Soobshchestvo “Agratresh” [“Agratresh” community]. URL: <https://vk.com/agratresh> (accessed 26.08. 2020).

Soobshchestvo “Budz'ma belarusami” [Community “Budzma belarusami”]. URL: <https://vk.com/budzmabelarusami> (accessed 03.10.2020).

Soobshchestvo “Khaypanem troshki” [Community “Let’s get high”]. URL: <https://vk.com/trosha4ki> (accessed 26.08.2020).

Soobshchestvo “Kali laska – Belarus” [Community “Kali Laska – Belarus”]. URL: <https://vk.com/kalilaskabelarus> (accessed 10.01.2021, 14.09.2020, 03.08.2020, 16.09.2020).

Soobshchestvo “Maya kraina Belarus” [Community “Maya Kraina Belarus”]. URL: <https://vk.com/majakrainabelarus> (accessed 01.06.2020, 13.10.2020, 15.10.2020).

Soobshchestvo “Chay z malinavym varennem” [Community “Tea with Minor Variety”]. URL: https://vk.com/belteamews?from=quick_search (accessed 28.02.2021).

Информация об авторах

Инна Ивановна Минчук, кандидат филологических наук

Тамара Анатольевна Пивоварчик, кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

Inna I. Minchuk, Candidate of Philology

Tamara A. Pivavarchyk, Candidate of Philology, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 07.03.2021;

одобрена после рецензирования 28.04.2021; принята к публикации 28.04.2021

The article was submitted 07.03.2021;

approved after reviewing 28.04.2021; accepted for publication 28.04.2021